

В большом дремучем лесу, далеко на севере Финляндии, росли рядом две огромные сосны. Они были такие старые, такие старые, что никто, даже седой мох, не мог припомнить, были ли они когда-нибудь молодыми, тонкими сосенками. Отовсюду были видны их тёмные вершины, высоко поднимавшиеся над чащей леса. Весной в густых ветвях старых сосен пел весёлые песенки дрозд, а маленькие розовые цветы вереска поднимали свои головки и смотрели снизу вверх так робко, будто хотели сказать: "Ах, неужели и мы будем такими же большими и такими же старыми?"

Зимой, когда метель закутывала всю землю белым одеялом и цветы вереска спали под пушистыми снежными сугробами, две сосны, словно два великана, сторожили лес.

Зимняя буря с шумом проносилась по чаще, сметала с веток снег обламывала вершины деревьев, валила наземь крепкие стволы. И только сосны-великаны всегда стояли твердо и прямо, и никакой ураган не мог заставить их склонить головы.

А ведь если ты такой сильный и стойкий - это что-нибудь да значит!

У опушки леса, где росли старые сосны, на небольшом пригорке ютилась хижина, крытая дёрном, и двумя маленькими оконцами глядела в лес. В этой хижине жил бедный крестьянин со своей женой. У них был клочок земли, на котором они сеяли хлеб, и небольшой огород. Вот и все их богатство. А зимой крестьянин работал в лесу - рубил деревья и возил брёвна на лесопильню, чтобы скопить несколько монет на молоко и масло.

У крестьянина и его жены было двое детей - мальчик и девочка. Мальчика звали Сильвестр, а девочку - Сильвия.

И где только нашли для них такие имена! Наверно, в лесу. Ведь слово "сильва" на древнем, латинском языке значит "лес".

Однажды - это было зимой - брат и сестра, Сильвестр и Сильвия, пошли в лес, чтобы посмотреть, не попался ли в силки, которые они расставили, какой-нибудь лесной зверёк или птица.

И верно, в один силок попался белый заяц, а в другой - белая

куропатка. И заяц и куропатка были живы, они только запутались лапками в силках и жалобно пищали.

- Отпусти меня! - пролопотал заяц, когда Сильвестр подошёл к нему.

- Отпусти меня! - пропищала куропатка, когда Сильвия наклонилась над ней.

Сильвестр и Сильвия очень удивились. Никогда ещё они не слышали, чтобы лесные звери и птицы говорили по-человечьи.

- Давай-ка и вправду отпустим их! - сказала Сильвия.

И вместе с братом она принялась осторожно распутывать силки. Едва только заяц почувствовал свободу, как со всех ног поскакал в глубь леса. А куропатка полетела прочь так быстро, как могли нести её крылья.

- Подопринебо!.. Подопринебо всё сделает, о чём вы ни попросите! - крикнул заяц на скаку.

- Просите Зацепитучу!.. Просите Зацепитучу!.. И всё у вас будет, чего только не захотите! - прокричала куропатка на лету.

И снова в лесу стало совсем тихо.

- Что это они говорили? - сказал наконец Сильвестр. - Про каких это Подопринебо и Зацепитучу?

- И я никогда не слыхала таких странных имён, - сказала Сильвия - Кто бы это мог быть?

В это время сильный порыв ветра пронёсся по лесу. Вершины старых сосен зашумели, и в их шуме Сильвестр и Сильвия ясно расслышали слова.

- Ну что, дружище, стоишь ещё? - спросила одна сосна у другой. - Ещё держишь небо? Недаром ведь лесные звери прозвали тебя - Подопринебо!

- Стою! Держу! - загудела другая сосна. - А ты как, старина? Всё воюешь с тучами? Ведь и про тебя не зря говорят - Зацепитучу!

- Что-то слабею я, - прошелестело в ответ. - Нынче вот ветер обломил у меня верхнюю ветку. Видно, и вправду старость приходит!

- Грешно тебе жаловаться! Тебе ведь всего только триста

пятьдесят лет. Ты ещё дитя! Совсем дитя! А вот мне уже триста
восемьдесят восемь стукнуло!

И старая сосна тяжело вздохнула.

- Смотри, вон возвращается ветер, - прошептала сосна - та, что
была помоложе. - Под его свист так хорошо петь песни! Давай-ка
споем с тобой про далёкую старину, про нашу молодость. Ведь нам с
тобой есть о чём вспомнить!

И под шум лесной бури сосны, качаясь, запели свою песню:

Мы скованы стужей, мы в снежном плену!

Бушует и буйствует вьюга.

Под шум её клонит нас, древних, ко сну,

И давнюю видим во сне старину -

То время, когда мы, два друга,

Две юных сосны, поднялись в вышину

Над зыбкою зеленью луга.

Фиалки у наших подножий цвели,

Белили нам хвоею метели,

И тучи летели из мгlistой дали,

И бурею рушило ели.

Мы к небу тянулись из мёрзлой земли,

Нас даже столетья согнуть не могли

И вихри сломить не посмели...

- Да, нам с тобой есть о чём вспомнить, есть о чём порассказать, -
сказала сосна - та, что была постарше, - и тихонько заскрипела. -
Давай-ка поговорим с этими детьми. - И одна её ветка качнулась, как
будто показывая на Сильвестра и Сильвию.

- О чём это они хотят с нами поговорить? - сказал Сильвестр.

- Лучше пойдём домой, - шепнула Сильвия брату. - Я боюсь этих деревьев.

- Подожди, - сказал Сильвестр. - Чего их бояться! Да вон и отец идёт!

И верно, по лесной тропинке пробирався их отец с топором на плече.

- Вот это деревья так деревья! Как раз то, что мне нужно! - сказал крестьянин, останавливаясь около старых сосен.

Он уже поднял топор, чтобы подрубить сосну - ту, что была постарше, - но Сильвестр и Сильвия вдруг с плачем бросились к отцу.

- Батюшка, - стал просить Сильвестр, - не тронь эту сосну! Это Подопринебо!..

- Батюшка, и эту не тронь! - просила Сильвия. - Её зовут Зацепитучу. Они обе такие старые! А сейчас они пели нам песенку...

- Чего только ребята не выдумают! - засмеялся крестьянин. - Где же это слыхано, чтобы деревья пели! Ну да ладно, пусть себе стоят, раз уж вы за них так просите. Я найду себе и другие.

И он пошёл дальше, в глубь леса, а Сильвестр и Сильвия остались возле старых сосен, чтобы услышать, что скажут им эти лесные великаны.

Ждать им пришлось недолго. В вершинах деревьев снова зашумел ветер. Он только что был на мельнице и так яростно крутил мельничные крылья, что искры от жерновов дождём сыпались во все стороны. А теперь ветер налетел на сосны и принялся бушевать в их ветвях.

Старые ветви загудели, зашумели, заговорили.

- Вы спасли нам жизнь! - говорили сосны Сильвестру и Сильвии. - Просите же теперь у нас всё, что хотите.

Но, оказывается, не всегда легко сказать, чего ты больше всего хочешь. Сколько ни думали Сильвестр и Сильвия, а ничего не придумали, словно им и желать было нечего.

Наконец Сильвестр сказал:

- Я бы хотел, чтобы хоть ненадолго выглянуло солнце, а то в лесу совсем не видно тропинок.

- Да-да, и я бы хотела, чтобы поскорее пришла весна и растаял снег! - сказала Сильвия. - Тогда и птицы снова запоют в лесу...

- Ах, что за безрассудные дети! - зашелестели сосны. - Ведь вы могли пожелать столько прекрасных вещей! И богатство, и почести, и слава - всё было бы у вас!.. А вы просите то, что случится и без вашей просьбы. Но ничего не поделаешь, надо выполнить ваши желания. Только мы сделаем это по-своему... Слушай же, Сильвестр: куда бы ни пошёл ты, на что бы ни взглянул, повсюду тебе будет светить солнце. И твоё желание, Сильвия, исполнится: куда бы ты ни пошла, о чём бы ни заговорила, всегда вокруг тебя будет цвести весна и таять холодный снег.

- Ах, это больше, чем мы хотели! - воскликнули Сильвестр и Сильвия. - Спасибо вам, милые сосны, за ваши чудесные подарки. А теперь прощайте! - И они весело побежали домой.

- Прощайте! Прощайте! - зашумели вслед им старые сосны.

По дороге Сильвестр то и дело оглядывался, высматривая куропаток, и - странное дело! - в какую бы сторону он ни поворачивался, всюду мелькал перед ним луч солнца, сверкая на ветках, словно золото.

- Смотри! Смотри! Солнце выглянуло! - крикнула Сильвия брату.

Но едва успела она открыть рот, как снег кругом начал таять, по обе стороны тропинки зазеленела трава, деревья покрылись свежей листвой, а высоко в синеве неба послышалась первая песня жаворонка.

- Ах, как весело! - воскликнули в один голос Сильвестр и Сильвия. И чем дальше они бежали, тем теплее светило солнце, тем ярче зеленели трава и деревья.

- Мне светит солнце! - закричал Сильвестр, вбегая в дом.

- Солнце всем светит, - сказала мать.

- А я могу растопить снег! - закричала Сильвия.

- Ну, это каждый может, - сказала мать и засмеялась.

Но прошло немного времени, и она увидела, что в доме что-то неладно. На дворе уже совсем стемнело, наступил вечер, а в избушке у них всё блестело от яркого солнца. И так было до тех пор, пока Сильвестру не захотелось спать и глаза у него не закрылись. Но это ещё не всё! Зиме конца не было видно, а в маленькой хижине вдруг повеяло весной. Даже старый, засохший веник в углу и тот начал зеленеть, а петух на своём насесте принялся петь во всё горло. И он пел до тех пор, пока Сильвии не надоело болтать и она не заснула крепким сном. Поздно вечером вернулся домой крестьянин.

- Послушай, отец, - сказала жена, - боюсь я, не околдовал ли кто наших детей. Что-то чудное делается у нас в доме!

- Вот ещё что придумала! - сказал крестьянин. - Ты лучше послушай, мать, какую новость я принёс. Ни за что тебе не догадаться! Завтра в наш город придут собственными персонами король и королева. Они ездят по всей стране и осматривают свои владения. Как ты думаешь, не отправиться ли нам с детьми посмотреть на королевскую чету?

- Что ж, я не прочь, - сказала жена. - Ведь не каждый день в наши места приезжают такие важные гости.

На другой день чуть свет крестьянин с женой и детьми собрались в путь. По дороге только и было разговоров, что про короля и королеву, и никто не заметил, что всю дорогу солнечный луч бежал перед санями (хотя всё небо было обложено низкими тучами), а берёзки кругом покрывались почками и зеленели (хотя мороз был такой, что птицы замерзали на лету).

Когда сани въехали на городскую площадь, народу там было уже видимо-невидимо. Все с опаской посматривали на дорогу и тихонько перешёптывались. Говорили, что король и королева остались недовольны своей страной: куда ни приедешь - повсюду снег, холод, пустынные и дикие места.

Король, как ему и полагается, был очень строг. Он сразу решил, что во всём виноват его народ, и собирался как следует всех наказать.

Про королеву рассказывали, что она очень замёрзла и, чтобы

согреться, всё время топает ногами.

И вот наконец вдалеке показались королевские сани. Народ замер.

На площади король приказал кучеру остановиться, чтобы переменить лошадей. Король сидел, сердито нахмутив брови, а королева горько плакала.

И вдруг король поднял голову, посмотрел по сторонам - туда-сюда - и весело рассмеялся, совсем так, как смеются все люди.

- Взгляните-ка, ваше величество, - обратился он к королеве, - как приветливо светит солнце! Право, здесь не так уж плохо... Мне почему-то даже стало весело.

- Это, наверно, потому, что вы изволили хорошо позавтракать, - сказала королева. - Впрочем, мне тоже стало как будто веселее.

- Это, вероятно, потому, что ваше величество хорошо выспались, - сказал король. - Но, однако, эта пустынная страна очень красива! Посмотрите, как ярко освещает солнце вон те две сосны, что виднеются вдалеке. Положительно, это прелестное место! Я прикажу построить здесь дворец.

- Да-да, непременно надо построить здесь дворец, - согласилась королева и даже на минуту перестала топтать ногами. - Вообще здесь совсем не плохо. Повсюду снег, а деревья и кусты покрываются зелёными листьями, как в мае. Это прямо невероятно!

Но ничего невероятного в этом не было. Просто Сильвестр и Сильвия взобрались на изгородь, чтобы лучше разглядеть короля и королеву. Сильвестр вертелся во все стороны - поэтому солнце так и сверкало вокруг; а Сильвия болтала, ни на минуту не закрывая рта, - поэтому даже сухие жерди старой изгороди покрылись свежей листвой.

- Что это за милые дети? - спросила королева, взглянув на Сильвестра и Сильвию. - Пусть они подойдут ко мне.

Сильвестр и Сильвия никогда раньше не имели дела с коронованными особами, поэтому они смело подошли к королю и королеве.

- Послушайте, - сказала королева, - вы мне очень нравитесь. Когда я смотрю на вас, мне становится веселее и даже как будто теплее. Хотите жить у меня во дворце? Я прикажу нарядить вас в бархат и золото, вы будете есть на хрустальных тарелках и пить из серебряных стаканов. Ну что, согласны?

- Благодарим вас, ваше величество, - сказала Сильвия, - но мы лучше останемся дома.

- Кроме того, во дворце мы будем скучать без наших друзей, - сказал Сильвестр.

- А нельзя ли их тоже взять во дворец? - спросила королева. Она была в отличном расположении духа и нисколько не сердилась, что ей возражают.

- Нет, это невозможно, - ответили Сильвестр и Сильвия. - Они растут в лесу. Их зовут Подопринебо и Зацепитучу...

- Что только не придёт в голову детям! - воскликнули в один голос король и королева и при этом так дружно рассмеялись, что даже королевские сани запрыгали на месте.

Король приказал распрягать лошадей, а каменщики и плотники принялись тотчас строить новый дворец.

Как ни странно, на этот раз король и королева были ко всем добры и милостивы. Они никого не наказали и даже распорядились, чтобы их казначей дал всем по золотой монете. А Сильвестр и Сильвия получили вдобавок крендель, который испёк сам королевский булочник! Крендель был такой большой, что четвёрка королевских коней везла его на отдельных санях.

Сильвестр и Сильвия угостили кренделем всех детей, которые были на площади, и всё-таки остался ещё такой большой кусок, что он едва поместился на санях. На обратном пути жена крестьянина шепнула мужу:

- А ты знаешь, почему король и королева были сегодня так милостивы? Потому что Сильвестр и Сильвия смотрели на них и разговаривали с ними. Вспомни-ка, что я тебе вчера говорила!

- Это про колдовство-то? - сказал крестьянин. - Пустое!

- Да посуди сам, - не унималась жена, - где это видано, чтобы зимой распускались деревья и чтобы король и королева никого не наказали? Уж поверь мне, тут не обошлось без колдовства!

- Всё это бабьи выдумки! - сказал крестьянин. - Просто дети у нас хорошие - вот все и радуются, на них глядя!

И верно, куда бы Сильвестр и Сильвия ни пришли, с кем бы ни заговорили, у всех на душе сразу делалось теплее и светлее. А так как Сильвестр и Сильвия всегда были веселы и приветливы, то никто и не удивлялся, что они доставляют всем радость. Всё вокруг них цвело и зеленело, пело и смеялось.

Пустынные земли возле избышки, где жили Сильвестр и Сильвия, превратились в богатые пашни и луга, и в лесу даже зимой пели весенние птицы.

Вскоре Сильвестр был назначен королевским лесничим, а Сильвия - королевской садовницей.

Ни у одного короля ни в одном королевстве не было никогда такого чудесного сада. Да и не мудрено! Ведь ни один король не мог заставить солнце слушаться его приказаний. А Сильвестру и Сильвии солнце светило всегда, когда они хотели. Поэтому в саду у них всё цвело так, что любо было смотреть!

Прошло несколько лет. Однажды глухой зимней порой Сильвестр и Сильвия пошли в лес, чтобы навестить своих друзей.

В лесу бушевала буря, в тёмных вершинах сосен гудел ветер, и под его шум сосны пели свою песню:

Стоим, как бывало, крепки и стройны.

То выпадет снег, то растает...

И смотрим два друга, две старых сосны,

Как снова сменяется зелень весны

Снегами белей горноста,я,

Как тучи проходят, дождями полны,

И птички проносятся стаи.
Сосновая хвоя свежа и густа -
Завидуйте, вязы и клёны!
Зима не оставит на вас ни листа -
Развеет наряд ваш зелёный!
Но вечная соснам дана красота,
В подземные недра ушла их пята,
А в небо - высокая крона.
Пускай непогода бушует кругом -
Сосну не повалит ни буря, ни...

Но не успели они допеть свою песню, как внутри стволов что-то затрещало, закрипело, и обе сосны повалились на землю. Как раз в этот день младшей исполнилось триста пятьдесят пять лет, а старшей - триста девяносто три года. Что же тут удивительного, что ветры наконец их осилили!

Сильвестр и Сильвия ласково потрепали седые, поросшие мхом стволы мёртвых сосен и такими добрыми словами помянули своих друзей, что снег кругом начал таять и розовые цветы вереска выглянули из-под земли. И так много их было, что скоро они закрыли старые сосны от самых корней до самых вершин.

Давно уже я ничего не слышал о Сильвестре и Сильвии. Наверно, теперь они сами состарились и поседели, а короля и королевы, которых все так боялись, и вовсе нет на свете.

Но каждый раз, когда я вижу детей, мне кажется, что это Сильвестр и Сильвия.

А может быть, старые сосны одарили своими чудесными дарами всех детей, что живут на свете? Может быть, и так.

Недавно, в пасмурный, ненастный день, мне встретились мальчик и девочка. И сразу в сером, тусклом небе словно замелькал луч

солнца, всё кругом посветлело, на хмурых лицах прохожих появилась улыбка...

Вот тогда среди зимы и наступает весна. Тогда и лёд начинает таять - на окнах и в сердцах людей. Тогда даже старый веник в углу покрывается свежими листьями, на сухой изгороди расцветают розы, а под высоким сводом неба поют весёлые жаворонки.